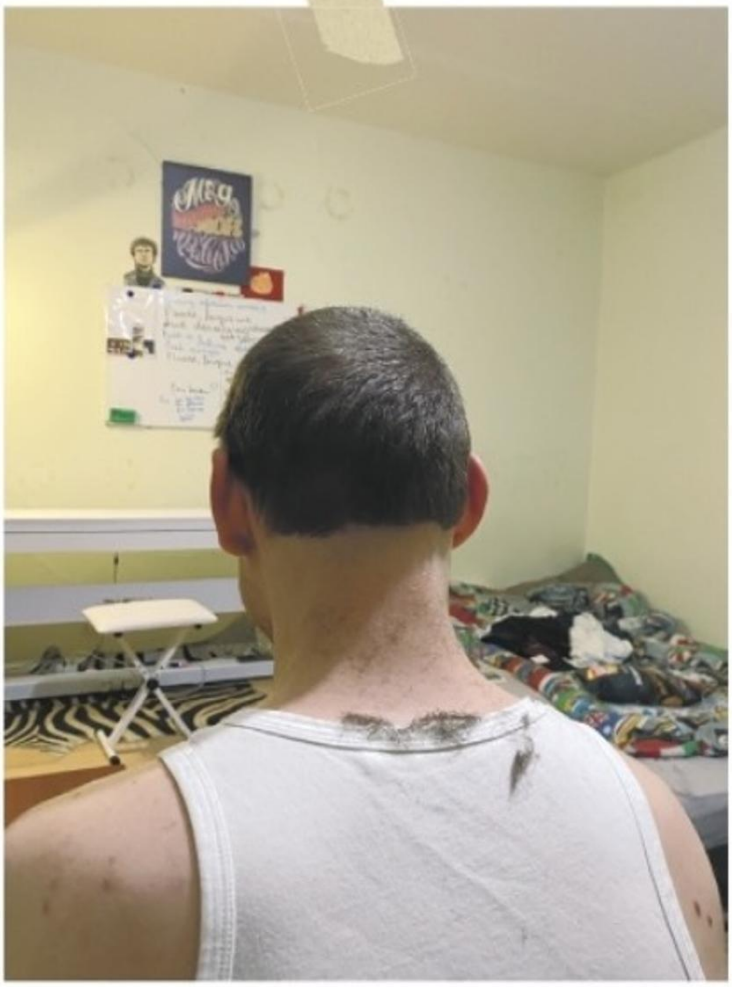

СЛУЧАЙНОСТИ

Клим Климентьев

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Клим Климентьев

Случайности

«Автор»
2026

Климентьев К.

Случайности / К. Климентьев — «Автор», 2026

Дебютный сборник рассказов Клима Климентьева «Случайности» — честные, ироничные и чуть философские тексты про жизнь и людей, которые продолжают любить, ошибаться и идти дальше.За каждым рассказом стоит целая череда случайных встреч: прекрасных, странных и очень живых людей, которые стали героями «Случайностей». Клим Климентьев — не глянцевый писатель, а живой человек, который честно говорит то, в чём признаются только в кабинете у психолога. Его проза звучит так, как рассказывают истории лучшему другу после третьего бокала: смешно, дерзко и без попытки казаться лучше, чем ты есть.Сначала вы смеётесь над чужими ошибками, затем узнаёте себя в этих «случайных» героях, а потом замечаете, что где-то внутри стало чуть теплее — и книгу уже хочется не просто полистать, а прочитать целиком.

© Климентьев К., 2026
© Автор, 2026

Клим Климентьев
Случайности

Благодарю семью Климентьевых за производство живых душ, Калининград за производство семьи Климентьевых и неудачный концерт 29 октября 2025 года, который свёл меня с тобой, родная Душа.

(пафосное вступление к книге)

Акт первый: Горизонтальная жизнь.

«Случайности не случайны»,— так говорила черепаха Угвэй. А я думаю, случайности— это кожа Мироздания. Она обволакивает все события на расстоянии световых тысячелетий, упруго сжимая суть каждой жизни, переплетая её с сутью другой. И по ней всегда бегут мурашки.

Жизнь без кожи— страшное зрелище. Без ноги Вселенная дохромает, куда бы она ни шла. Без кожи— сразу взрыв, хаос, смерть.

А теперь скажу, как самый дешёвый тренер по личностному росту: ты и есть Вселенная.

ГАЛИМАЯ СИТУАЦИЯ

У меня есть подруга Галя. Как у красивой и приличной девушки у неё есть муж, прекрасная дочь и любовник. У её любовника Даниила, как у типичного подлеца, есть жена и сын. Люблю литературу за возможность быть предвзятым. А тот, кто считает, что настоящий автор в своих произведениях объективен,— продолжайте верить в это и в то, что битбокс— это круто.

Моя чудесная Галя решила, что Даня— идеальный кандидат: статный, богатый, лучший друг её мужа. Не чужие люди всё-таки.

И целый год нашим любовникам удавалось скрывать свою интрижку. Разумеется, правда, она как волосы на лобке— колется, не нравится, и только в любимом человеке ты готов это безусловно принять. А ещё она застревает в сливе нашей жизни, когда мы всячески пытаемся от неё избавиться, рискуя захлебнуться мутной водой. И собственными катышками из башки.

Правда настигла их семью, когда Галя уже порвала со своим мужем, оставаясь красивой и почти приличной женщиной. В этот вечер Гале написала жена Дани, запалив переписку. Естественно, она назвала Галю шлюхой, дыркой и прочими банальностями. Девчонки за всю историю человечества настолько уже переобзывали друг друга шлюхами, что сами шлюхи— не такие уж и шлюхи.

«Только шлюха— шлюха»,— так говорил Джейсон Стэтхэм.

Муж Гали, узнав эту новость, недолго прожив эту драму, сделал ей повторное предложение выйти за него замуж. Галя на его предложение ответила: «Мне нахуя теперь твоё предложение?»

Может, Галя и девушка лёгкого поведения, но точно не посредственность. Выбирая между мерзавцем Даней (его мы принципиально не уважаем) и своим бывшим мужем (его мы, наверное, уважаем, но Галя не с нами), в итоге она выбрала какого-то тюбика из «Тиндера» (хз по уважению, я даже имя ему не придумал).

Изменила ли она Дане?

Возможно.

Изменила ли она своему бывшему мужу?

Возможно.

Но она точно не изменила себе.

А мы это уважаем.

ФИЛОСИПЕД

У меня есть друг Филя. Ему сорок лет и, сколько бы я его ни спрашивал, чем он занимался на выходных, всегда фигурирует одно обстоятельство: пиво.

Ещё у Фила супер крутой профессиональный велосипед, на котором обычный человек без лосин и очков в пол-ебала выглядит так, будто он его украл. А хозяина этого байка сбил. И закопал. Там, где черви согласятся обгладывать кости мужика в лосинах.

То есть не в России.

Я как-то заметил за Филом, что зарплата у него на работе маленькая, но при этом он четыре раза за месяц поменял рукоятку на своём велосипеде. Я ему тогда сказал:

— Тебе бы девушку.

— Согласен,— ухмыльнулся Фил.— И пива.

В тот же вечер, выпив пива, он позвонил мне и пьяным голосом спросил, как уломать девчонку на секс, если она уже у него дома. Я сказал:

— Покажи свою рукоятку. Ты за ней так ухаживаешь.

Фил фыркнул в трубку, а через несколько дней приехал счастливый и без лосин.

— Сработало!

— Ты показал свою рукоятку?

— Ну да, ты же так и сказал сделать.

— Её возбуждают велосипеды?

— А, ты рукоятку байка имел в виду…

С тех пор я стал уважать Фила, метафоры. И пиво.

ЗА ДОЧЬ И ДВОР

У меня есть работодатель Андрей. Андрей — обычный ставропольский мужик: слушает рэп, трахает баб— в общем, может, он и не из Ставрополя.

У Андрея есть прекрасная шестилетняя дочь Эмили, которую иногда он приводит с собой на работу и оставляет со мной.

В присутствии шестилетнего ребёнка продуктивность снижается в среднем на сто процентов. Но и я не сильно держался за эту работу. Тем более, мне было интереснее послушать, кто пришёл на смену Кисе-Мисе, какие в садике теперь порядки и сколько ухажёров у Эми.

Через полтора часа нашего общения я заметил огромную кляксу у неё на руке.

— Это родимое пятно. Клим, а у тебя есть такое?

— Ага.

— А где?

— Ну, я стесняюсь тебе сказать.

— Ну где-е-е-е-е?

— Хорошо. У меня родимое пятно на попе.

— Покажешь?

— Я малознакомым девочкам попу не показываю.

Следующие четыре часа мы играли в «батутики»-я сидел на диване с подушкой, а Эмили со всей дури прыгала на меня, как рэстлер. Подмечалово: не говорите детям, что от их действий Вам больно. Их это невероятно веселит.

На следующий день я прихожу на работу. Возле моего кресла напряжённо стоит Андрей.

— Доброе утро, Андрей.

— Доброе. Клим, скажи, пожалуйста… у меня тут жена спрашивает, а откуда Эмили знает, что у тебя родимое пятно на жопе?

Андрей— хороший ставропольский мужик. Слушает рэп, трахает баб и не бьёт своих подчинённых. Даже когда мем смешной, а ситуация страшная.

ВАЗДАЯНИЕ

У меня есть барбер Вазген. Он стрижёт только по накурке. Однажды Вазген подстриг меня на трезвую голову, и это было ужасно. Поэтому когда я звоню в барбершоп, чтобы записаться, я всегда уточняю, можно ли записаться к Вазгену. И с собой ли у него трава.

Естественно, я не мог не поинтересоваться, где он «заправляется», ведь барбершоп находится в центре Москвы. Оказалось, это место в тридцати метрах от ОМВД Росси по ******ому району.

«Тут очень спокойно, нет суеты, типа. И храм рядом. Благодать!» - на выдохе пояснил Вазген, готовясь к следующему клиенту.

Однажды я спросил у него, откуда он берёт вдохновение на работе.

— А, я тя понял. Кароче, у моего шефа тут есть сын Сергей. Студент, иногда админом подрабатывает. Он мне вдохновение и продаёт. Со скидкой.

— Скидка корпоративная, получается?

Вазген размотался.

— Ваз, а если шеф узнает?

— Ну, про сына он в курсе. А то, что я у него покупаю… ну, поругает типа. Но не уволит. У меня клиентская база большая, без которой сюда вообще никто ходить не будет. Он это понимает.

Прошло несколько месяцев. Я звоню в барбершоп. И мне говорят, что Вазгена уволили. Я никогда ещё не был так счастлив, что не смогу подстричься.

Может, пластмассовый мир и победил, а вот клиентская база— нет. В Москве такое нечасто встретишь.

Я записался к другому барберу. Захожу в салон, воняет шмалью. Космический баланс не нарушен, можно стричься.

ХОККУЙ.

Пятничный вечер каждый осушит стакан.
Бывшая вдруг написала мне: «как дела?»
Наверное, переспим.

МОСКИТЫ

У меня есть бывшая Полина. О бывших либо хорошо, либо никак. Поэтому этот рассказ— о её парне Жене. Женя влюбился в Полину, работая вожатым в Артеке.

Убеждён, что для мальчика нет удачного возраста для работы с детьми: в восемнадцать лет тебе самому нужен воспитатель, в тридцать тебе самому нужен воспитатель. Тем более, если ты всё ещё вожатый. В пятьдесят лет работать с детьми надо только по призванию, остальное— статья. В восемьдесят тебе уже нужна сиделка. И воспитатель.

Пара правдивых строк о Полине: красивая блондинка с сексуальной хрипотцой в голосе и внутренним светом, на который всегда слетаются дети. И парни. Короче, Полина ярчайшая из планет, а Женя— комар, летящий на свет. Который не побоялся— эль-классико в мире под названием «И что ты в нём нашла?»

Женя быстро завоевал расположение Полины. И всё у них складывалось отлично, как в обычных лагерях: четыре часа на сон, шестнадцать часов работаешь с чужими детьми, чтобы в оставшиеся четыре рисковать обзавестись своими. Парни-вожатые, округлил семь минут до четырёх часов— не благодарите. И хороших Вам смен в этом году!

В чудесный мир двух влюблённых вмешался только что приехавший от питерского университета молодой студент Клим. Его заселяют в одну комнату с Женей. Там он и знакомится с Полиной.

Оффтоп: имя Клим в переводе с древневожатского языка означает «не трахайся с Полиной». Но Клим из всех языков знал только язык любви. Не просто знал— владел в совершенстве. Да, я, безусловно, буду пользоваться властью, данной мне как автору. Так что в следующие полтора месяца после этого рокового знакомства у Полины был лучший секс в её жизни. Или, как она говорила: «Давай-ка я тебе лучше всё сама покажу».

Женя тем временем готовит план по возвращению Полины. И не здоровается с Климом, потому что это по-мужски.

Комар заходит через самое уязвимое место Полины— любовь к крымскому полусладкому. И получает желаемое. К слову, не думайте про Женю так плохо: он всё-таки отвёз Полину на безлюдный берег моря, разложил палатку, устроил романтик и всё было обоюдно. Нет, всё-таки думайте про него плохо. Вы на чьей стороне вообще?

На утро после Полина сожалеет. Потом извиняется перед Климом. Потом кричит на Женю. Потом кричит на Клима. Потом извиняется Женя. Но не перед Климом. Потом Полина целуется с Климом. И сообщает ему, что она беременна.

А Женя приступает ко второй части своего плана. Он подходит к Климу и говорит:

— Я переспал с Полиной.

— Я в курсе.

— И чё? Может, выйдем?

— Мы уже на улице, придурок.

— Через час в курилке. Чтобы без свидетелей. Понял меня?

Весь этот час Клим думал о двух вещах:

— будет драка.

— и что будущий ребёнок рискует остаться без отца. Климу оставалось только решить, связаны ли эти два тейка.

Выкуривая восьмую сигарету за полчаса, Женя ставит телефон под лавку.

Приходит Клим. Мямлит, что драки не будет. Комар летает по курилке, но не может найти, куда укусить. Такие слова, как «тряпка», «куколд», «долбаёб», не помогают свершить его план. Не освещают ему путь, а уводят в тьму. В которой ярчайшая из планет навсегда утеряна в одной из чёрных дыр бескрайнего космоса— это где-то в районе Алупки.

Когда Клим уходит, Женя расстроенно выключает камеру на телефоне, закуривает девятую сигарету и проваливает нахрен из моего рассказа.

Клим ещё месяц после неудавшейся стрелки думает, что станет отцом. Пока в один чудесный день, седьмого июля 2018 года, в 16:37, ему не позвонит Полина и в истерике не скажет, что её беременности уже одиннадцать недель.

«Так, одиннадцать…»— настолько быстро в своей голове Клим не применял устный счёт ни до этого дня, ни после.

Одиннадцать недель назад он только собирал вещи в общаге и ставил семь будильников, чтобы не проспать самолёт. И был в предвкушении невероятной поездки в лучший лагерь нашей страны.

— Женя хотел, чтобы ты его ударил. Он бы это записал на камеру и пошёл бы с этим в полицию. Скорее всего, была бы административка, но из лагеря тебя бы выгнали. И этот человек мог стать отцом моего ребёнка…

— Мог?

— Уже нет.

О бывших либо хорошо, либо никак. Знаю, что по прошествии лет Полина счастлива и у неё есть ребёнок от любимого мужчины. Она продолжает ярчайше светить. Но теперь только с включённым раптором.

СУВЕНИР

У меня есть погон. На красной лодочке жёлтым написано, как на снегу, «СПб СВУ». А металлический Суворов, зацепившись за мой эполет, смотрит куда-то в сторону Швейцарии. Или ищет очередную Катю, ради которой можно и войска по всевозможным перевалам потаскать. И, конечно, победить. Кати лузеров не любят. Да кто их любит, кроме экспертных блогеров?

А также маленький Суворов на погоне— знак, что я выпускник суворовского училища. Но это не так интересно.

Однако именно из суворовского путешествия я привёз два важных для меня магнитика. Они всегда на скрипучей двери моего круглого холодильника, болтающегося на шее. Который иногда жостка течёт.

Вот первый презент:

Я уже в седьмом классе знал, что ответственность и обязательства— они того не стоят. На присяге, перед офицерами, родителями и перед всей страной надо было принести клятву и сказать: «Я обязуюсь защищать свою страну».

Я сказал: «Я постараюсь».

На протяжении всего обучения в училище у меня было две проблемы: отсутствие чипсов и я не мог дать сдачи. И если жить без лэйса с крабом оказалось возможным,— хотя какая , конечно, это жизнь?

Так, существование. А вот не уметь дать сдачи в коллективе голодных подростков в замкнутой системе— примерно то же самое, как заявить сейчас, что Крым не наш. Во «Вконтакте». Тэгнув Пескова. Даже без последнего: и то, и другое— фаталити.

На третьем курсе (седьмой класс) меня побили один раз. На четвёртом курсе (восьмой класс)меня побили три раза.

После очередной драки я сорвал деревянный крестик со своей шеи и со слезами на глазах разломал его пополам. Потому что молился каждый вечер Богу суметь дать сдачи. Спасибо, Бог, что не обиделся. С меня крестик.

На пятом курсе (по аналогии), по-моему, меня ни разу не били. Хороший был год. Да и мы все были заняты подготовкой к ОГЭ, времени на драки катастрофически не хватало. В каком-то смысле система образования смогла победить невежество. Хоть и не так, как задумывалось. На шестом курсе пиздились все и со всеми. Мне это было на руку: в большой драке легче затеряться.

И вот наступил выпускной курс. Я так и не научился давать сдачи. Стрелять из автомата я научился, окопы копать научился, звонить маме и просить деньги на шоколадки (на самом деле— на клуб) научился. А вот поднимать руку на человека не научился. Хотя учили и не раз.

Грязь, в которой мне пришлось изваляться, случилась в середине года в моём взводе.

В любом мужском искусственно созданном коллективе в замкнутой системе неизбежно появляется чмо (пишу как термин, а не как обзывательство. Мне жаль такое писать, но без этого не будет нужного контекста). У этого человека нет ни силы, ни авторитета, и весь коллектив его шпыняет, а люди, у которых есть власть это прекратить, закрывают глаза. В нашем взводе такая роль досталась Денису (имя изменено). Денис, может, где-то и проявлял себя непорядочно по отношению к своим товарищам, но Денис вообще-то просто ребёнок.

Никакой ребёнок не заслуживает травли.

На удивление, у Дениса всегда была какая-то жрачка. После ужина мы пришли в расположение, он всех начал угощать лэйсом. С крабом. А меня не угостил.

— Хэй, Дэн- во- рту- член, дай чипсину!

— Хер тебе, дубина!— с улыбкой произнёс Денис.

Я помню, как в этот момент на меня посмотрели все, кто это услышал. Повисла тишина. Если в коллективе на тебя задирается чмо, надо дать отпор. Иначе рискуешь занять его место.

Дальше— словесная перепалка, такая же умственно отсталая. Дальше— мой поступок, такой же умственно отсталый. Я сжимаю кулак и сильно бью Дениса в ухо.

Смотрю вокруг: скучающие товарищи расходятся. Боёвка была так себе— ни обсудить,ни поучаствовать. Смотрю на Дениса— он лежит и плачет. Смотрю на Лэйс. Без комментариев.

Я убегаю в туалет. И рыдаю. Потом ложусь в кровать. И рыдаю. А наутро как будто бы ничего и не произошло: звучит подъём, мы выходим на зарядку и все вместе бежим эти бесконечные круги по проклятому стадиону. Как вчера. Как завтра. В любую погоду, даже если дождь. Даже если снег. Даже если ты совершил большую ошибку и тебе не до бега. Нас учили, что это дисциплина.

Самое печальное, что у меня хватило духу извиниться перед Денисом уже гораздо позднее выпускного. И я хочу это сделать ещё раз, от лица семнадцатилетнего суворовца Климентьева:

Денис, прости меня. Никто мне тогда не сказал, что никакие чипсы в мире не стоят драки. А если бы кто и сказал, я бы не поверил. С меня сижка. Вечером пойдём катку в контру? Остальное в училище было как в «Кадетстве». Только хуже, тупее и бесчестнее.

А Суворов на погоне всё ещё смотрит в сторону Швейцарии. Потому что не может смотреть в глаза выпускникам. Ему стыдно за ту систему, что процветает под его неймингом.

Ну, или я слишком идеализирую Александра Васильевича.

НА-А-А КУ-У-У-УХНЕ-Е

У меня есть хобби: ходить в гости. Вымирающий вид досуга в наше время. Я вот не сдаюсь и хожу. Даже если не зовут.

Одно из таких застолий кишело афоризмами. И кишечной палочкой. Последствиями последнего делиться не очень хочется.

Так что к цитатам.

***

Хозяйка за столом говорит:

— Вот эти чашечки сербские. Вот этот чайник из серебра. Вот эти салфетки вручную плела моя бабка. А вот эти приборы из фамильного сервиза. В общем, как видите, всё есть!

— Всё есть. Еды только нету…— грустно замечаю я.

***

Во время еды подруга-врач рассказывает:

— А вот у нас на свадьбе было очень много врачей. Только за одним столом сидели целых четыре невролога!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.